

Управление по борьбе с правонарушениями в области охраны окружающей среды ГУВД города Москвы - одно из самых молодых подразделений столичной милиции.

Многие даже не знают о его существовании. Между тем экологическая милиция, как упрощенно называют это подразделение, занимается работой, которую во всем мире считают едва ли не самой ответственной и полезной для людей. Сотрудники подразделения не только сохраняют в условиях нашего мегаполиса то немногое, что напоминает нам о природе, но и проводят экологический мониторинг, предупреждая возникновение новых очагов загрязнения и уничтожения окружающей среды.

За последние два года экологической милицией возбуждено 3053 уголовных дела. Сумма ущерба, нанесенного окружающей среде, составила 32,3 миллиона рублей, а общая сумма возмещенных средств превысила 11,2 миллиона. Причем 10,3 миллиона рублей было возвращено виновными в добровольном порядке.

Наибольшее число уголовных дел возбуждено за незаконную порубку деревьев. «Популярными», к сожалению, остаются дела по фактам нарушения режима особо охраняемых природных территорий. Выявлено более 50 тысяч нарушений природоохранного и санитарно-эпидемиологического законодательства.

В ходе традиционно проводимой операции «Первоцвет» с учетом опыта прежних лет было выявлено и изъято более 21 тысячи букетов растений, занесенных в Красную книгу РФ. Проводятся мероприятия «Автомобиль на газоне», «Ель» и другие операции, целью которых является усиление ответственности предприятий и частных лиц за нанесение ущерба природе.

Активными помощниками экологической милиции являются сами жители Москвы. Только в прошлом году было рассмотрено 10568 заявлений и сообщений граждан. Только по ним возбуждено 26 уголовных дел экологической направленности, к административной ответственности при-

НЕТ, ДЫМ ОТЕЧЕСТВУ НЕ СЛАДОК...

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

влечено более 3,2 тысячи юридических, должностных и физических лиц.

- Наша служба относительно молода, - рассказывает начальник управления экологи-

ческой милиции Константин Полуца, - но проблемы, которые мы решаем, порой имеют многолетнюю историю. Например, несанкционированные свалки мусора. В

район Нижние Мневники бытовые и строительные отходы вывозились многие годы. Есть постановление правительства Москвы о разбивке там развлекательного парка для детей. Подрядчик обещал навести порядок. А что происходит на деле? Территорию, отведенную под строительство, никто до сих пор не огородил, рядом функционирует рынок, автозаправка, ресторан... Сейчас Нижние Мневники под контролем, вывоз отходов туда прекращен. Но этого недостаточно - ведь рядом водоохранная зона. Необходимо рекультивация территории, проведение комплекса экологических мероприятий в зоне бывшей свалки.

Экологам приходится постоянно быть начеку. Стоит ослабить внимание к конкретным объектам, как караваны мусоровозов тут же тянутся на прежние места. Это похоже на игру в кошки-мышки. Прижмет нарушителей милиция - наступает недолгий период порядка, стоит ослабить хватку - экологический беспредел наступает снова. Причем самые злостные нарушители - мелкие собственники. Если крупные предприятия имеют талоны на вывоз отходов на переполненные московские свалки, то мелкие ремонтно-строительные организации, у которых работ то густо, то пусто, официальными разрешениями на вывоз мусора себя не обременяют. Они предпочитают вываливать хлам там, где их не успевают схватить за руку. Вот откуда в Москве на пустырях вдруг вырастают терриконы отходов. Это особенно бросается в глаза после того, как тает снежный покров...

Одна из проблем экологической милиции - недостаточная техническая оснащенность подразделений. Например, поступает сигнал о выбросе в атмосферу вредных веществ с территории промышленного предприятия. Экологи срочно выезжают по вызову. Но местные лаборанты, взяв пробу воздуха, не моргнув глазом объявляют: «У нас полный порядок. Все в пределах нормы».

Экологи надеются, что у них появятся все же собственные передвижные лаборатории, портативные комплекты приборов. Тогда можно будет самостоятельно брать пробы земли и воздуха, фотографировать и документировать измерения. Это даст

возможность спрашивать с нарушителей по всей строгости закона. Пока же единственное оружие экологов - авторучка и бланк протокола.

Многое, как считают представители экологической милиции, зависит от культуры жителей. Например, лампы дневного света есть в каждом офисе или учреждении. Эти электроприборы содержат ртуть и вредны для окружающей среды. Отслужившие свой срок лампы по правилам должны спускаться и складироваться в специальные контейнеры, а потом вывозиться на полигоны в соответствии с существующими нормативами. На деле же хозяйственники, отвечающие за вывоз бытовых отходов, втихаря выбрасывают лампы на помойку, нисколько не печальась о том, что наносят своими действиями непоправимый вред окружающей среде. Как подсчитали милициские экологи, до 70 процентов нарушений совершается физическими лицами. То ли из-за отсутствия культуры, то ли по иным причинам люди превращают собственный город в подобие свалки.

И все же самая тяжелая проблема не чадающие ТЭЦ, не выбросы в атмосферу заводов и предприятий, а автомобильные выхлопы, наносящие природе непоправимый урон. Однако повлиять на ситуацию представители правопорядка пока не в силах. По нынешним российским законам прошедший техосмотр автомобиль проверить на содержание СО в выхлопе милиция не имеет права.

- Возможно, - заканчивает рассказ об экологических проблемах столицы Константин Полуца, - где-нибудь в российской глубинке состояние их двигателей так пагубно не влияет ни на природу, ни на здоровье людей. А в Москве, где на улицах с раннего утра и до позднего вечера газуют 3 миллиона автомобилей? Каким способом можно заставить водителей отправиться на станцию техобслуживания, чтобы отрегулировать систему зажигания или карбюратор? Только угрозой запрещения эксплуатации автомобиля. Но подобных полномочий у экологов нет, необходимо внести поправки в законодательство. Уверен, что от этого все в Москве вздохнуло бы свободнее - и в прямом, и в переносном смысле.

РАСЧЕТ ПО ФАКТУ

Убийство, раскрытое сотрудниками 9-го отдела МУРа, подтвердило печальную статистику наших дней: около половины всех преступлений в Московском регионе совершается «гостями» из ближнего зарубежья.

В столицу молдаванин Марат Т. приехал с двоюродным братом Стасом Д. еще в начале года. В Бендерах работы не было, а в Москве всегда нужны люди на строительстве дач, для ремонта квартир. Прямо с поезда отправились на Комсомольскую площадь. Там приезжие сбиваются в бригады. Есть даже специальные люди, которые рано утром подбирают гастарбайтеров и отправляют их на объекты.

Стаса с Маратом познакомили с белорусом Сашей, который работал здесь уже не первый месяц. Вместе поехали на электричке в Солнечногорский район. Там нужно было подготовить площадку под строительство дома. Хозяин обещал отдать им весь объект, если его удовлетворит качество работы. А для начала посулил по \$500 каждому после выполнения задания.

Трудились аккордно и сделали все на совесть. Участок стал похож на танцплощадку. Но приехавший представитель хозяина даже не вылез из джипа. Отсчитал десять сто долларовых бумажек и заявил: «За такую халтуру больше «косаря» на всю артель не дам. Ищите новое место».

- Возмущаться они не стали, - рассказал начальник отделения МУРа Иван Игошин. - У них даже временной регистрации не было. Поделели выручку и отправились на «трешку» - так называют Комсомольскую площадь аборигены... По дороге Саша-белорус пояснил им, что такая ситуация типична. Обещают одно - дают другое. Хорошо хоть столько заплатили, бывает и хуже.

Так началась «жизнь взаимы». Хватались за любую работу. Трудился от темна до темна, ночевали в грязных тесных бытовках, не снимая ватников... Но все равно получали копейки. Деньг хватало только на еду и сигареты. Откладывать для дома было почти нечего. Наминая на объект, бригадиры сулили стабильный заработок. Но нигде подолгу задерживаться не удавалось. Хозяева расплачивались по минимуму и выгоняли, предпочитая работу «аккордом».

Состав бригады тоже менялся. После работы большинство предпочитало «отдых» с бутылкой. Случались драки, однажды сошлились стенка на стенку с таджиками, строившими на соседнем участке коттедж. Молодому парню пробили голову арматурой, другому порезали ножом грудь. Он чудом остался жив - спас ватник. Но никто в милицию обращаться не захотел. Предпочитали помалкивать... Гастарбайтер - человек без прав и вне закона.

Потом наступила черная полоса. Работы не было, мерзли, голодали... Тогда-то Саша-белорус и вспомнил место, где работали в последний раз. Там по всей округе богатые дома. Охраны никакой, а

хозяева приезжают в основном только на выходные. Долго раздумьями не терзались. Вечером сели на электричку и отправились в Солнечногорский район.

Первый раз лезть в чужой дом было страшновато. Подломили дверь фомкой, выбили замки... Пока проникли внутрь, взмокли от страха. Пугались каждого шороха, даже руки тряслись. Зато потом, продав похищенное на оптовом рынке, вспоминали о краже как о веселом приключении.

- Сначала они не собирались втягиваться в криминальный промысел, - продолжает Иван Игошин. - Пару раз брали новые заказы. Но получали гроши и, сравнивая с прибылью от продажи похищенных вещей, только смеялись. В конце концов они полностью переориентировались, отправлялись на кражи, как на работу... Маратом Т. и Стасом Д. мы заинтересовались не случайно. Воры сбывали практически новейший телевизор «SONY» за две тысячи рублей. Такая благотворительность наводила на мысль о незаконном происхождении товара.

Опытный сыщик МУРа Михаил Коломейцев, представившись покупателем, познакомился с корабейниками поближе, узнал, что еще есть в «закромах родины». Воры охотно представили весь ассортимент: одежду, электроинструменты, бытовую технику, недорогую бижутерию. Коломейцев пообещал взять почти все и назначил встречу на вечер у стоянки междугородных автобусов Казанского вокзала. Со слов вора стало ясно, что он придет на встречу с подельником.

За полчаса до встречи сотрудники МУРа Михаил Коломейцев, Евгений Олещук, Геннадий Морозов и Сергей Федоров были уже на местах. Задержание прошло без эксцессов. «Гости» из Молдавии даже не сразу поняли, что произошло. А когда догадались, отпираться не стали. Их чистосердечные признания больше походили на исповеди...

- В деле случился непредвиденный поворот, - заканчивает рассказ начальник отделения МУРа Иван Игошин. - Подозреваемые, которых мы считали обычными дачными ворами, оказались причастны к убийству. Саша-белорус спрятал от своих дружков часть похищенного. Те затеяли обиду. И во время вечернего «разбора полетов» высказали ему все, что по этому поводу думают. Саша обиделся, за словом в карман не полез. Началась перебранка, закончившаяся, как нетрудно догадаться, жестокой дракой. Силы сторон были неравны. А когда вчерашние подельники пришли в себя, было уже поздно. Саша-белорус признаков жизни не подавал.

Чтобы проверить полученную информацию, оперативники обратились к своим коллегам в уголовного розыск Московской области. Солнечногорские сыщики осмотрели дачный участок, о котором говорили гастарбайтеры, и обнаружили там труп мужчины. По описанию убитый, это и был Саша-белорус.

Теперь горе-строителю ждет суд и тюремный срок. Кстати, позже выяснилось, что один из них - Стас - уже имеет две судимости за кражи. Теперь к ним добавится еще и «тяжелая» статья. Но, как признался подозреваемый, он ни о чем не жалеет: на свободе честным трудом он заработать не может.

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕИЧЕВА

КТО КРУЧЕ?

Аварийность и травматизм на столичных дорогах превысил все мыслимые пределы. В прошлом году число погибших в результате ДТП составило 1327 человек. Еще 19240 человек получили ранения. Оба показателя относятся к черным рекордам статистики. Рост ДТП отмечен даже в традиционно спокойном и благополучном Зеленограде.

Как считают сотрудники ГИБДД, занимающиеся разбором дорожно-транспортных происшествий с тяжкими последствиями, главная причина роста аварийности - плохая подготовка водителей, элементарное несоблюдение правил дорожного движения. Почти половина на всех ДТП приходится на тех, кто сел за руль совсем недавно - водителей со стажем вождения от одного до трех лет. Едва освоив управление автомобилем, они стремятся доказать окружающим свою «крутость». Причем самыми аварийными яв-

ляются не первогодки, а те, кто крутит баранку второй год и уже считает себя асом.

- По существующим нормативам, - рассказывает инспектор отдела экзаменационной работы ГИБДД Москвы Игорь Колесников, - в автошколах на практическое вождение отводится 32 часа. Как проходит занятия, каждый знает на собственном опыте. Мало где инструктор отработывает весь курс вождения в полном объеме. Большинство «катают» учеников спустя рукава, редко используя и половину отведенного времени на реальные занятия. Поэтому большинство ста-

рается брать дополнительные уроки, катаются сверх нормы. Но даже такие ученики, впервые оказавшись на дороге, чувствуют себя неуверенно. Ведь движение в Москве настолько сложное, что и опытному водителю порой неуютно...

Сейчас обсуждают проекты, которые пересматривают нормативы обучения столичных водителей. К тому же в нынешнем году будет проведена ревизия во многих автошколах. Возможно, это хоть как-то отразится на безопасности движения в столичном регионе и числе ДТП с тяжкими последствиями пойдет на убыль.